

конкретных памятников. Проблемы датировки, определение места происхождения вещи, эстетическая, художественная значимость памятника в результате предла-

гаемого подхода к изучению, получает возможность убедительной аргументации выводов.

С. Г. Савина

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ХЕРСОНЕСА.
К СТОЛЕТИЮ РЕГУЛЯРНЫХ РАСКОПОК, 1888—1988 гг.»
СЕВАСТОПОЛЬ, 28—30 СЕНТЯБРЯ 1988 г.

Херсонесский историко-археологический заповедник отметил научной конференцией столетие регулярных раскопок на городище. В ней участвовали историки-антиковеды и медиэвисты из различных городов: Москвы, Ленинграда, Симферополя, Саратова, Свердловска, Керчи.

На пленарном заседании среди докладов, посвященных истории античного Херсонеса, центральное место занял доклад И. А. Антоновой «К. К. Косцюшко-Валюжинич: К вопросу о методике раскопок и паспортизации находок», в котором были освещены основные вехи научной биографии исследователя. На основании анализа архивных материалов докладчица показала, что заслугу К. К. Косцюшко-Валюжинича является создание в Херсонесе музея и разработка послышной методики. Впервые для Херсонесского городища он выделил четыре строительных периода, которые постоянно фиксировали в отчетах и на чертежах. В первые годы раскопок в «Книгу учета древностей» заносились сведения о всех находках и отдельно составлялась опись отправленного в Археологическую комиссию. В последующем К. К. Косцюшко-Валюжинич сосредотачивал однотипные находки на планшетах, проставляя порядковые номера в соответствии со списком. К сожалению, описей планшетов не сохранилось. Возможно, предположила И. А. Антонова, они, как и заметки по истории Херсонеса, над которой работал первый заведующий городищем, остались после его смерти в личном архиве, хранившемся до 1927 г. в семье Косович — его дочери. В настоящее время местонахождение архива не известно, а на основании документов из фонда Археологической Комиссии и архивных материалов Херсонесского заповедника не представляется возможным восстановить систему размещения находок на планшетах, но изучение этих документов, подчеркнула докладчица, показывает, что обвинение К. К. Косцюшко-Валюжинича в депаспортизации не соответствует действительности.

На конференции работало две секции, «Исследование античного Херсонеса и его хоры» и «Проблемы изучения средневекового Херсона». На последней было заслушано 15 докладов. Все доклады вызвали оживленную дискуссию, так как в них предлагалась новая интерпретация и датировка комплексов Херсонеса, освещались итоги раскопок последних лет.

Доклад С. Г. Рыжова (Севастополь) был посвящен раскопкам пяти кварталов северного района Херсонеса. Докладчик отметил, что площадь усадеб, располо-

женных на участках, примыкавших к центральной площади, отличалась большими размерами (от 300 до 500 кв. м), владельцами их, вероятнее всего, являлись зажиточные горожане. Коллекция находок не позволяет составить представление о профессиональных занятиях, за исключением двух случаев: в одном доме проживала семья рыбака, в другом — пекаря. В слое разрушения в кладовой, расположенной рядом с домом рыбака, обнаружена большая коллекция глазурированных сосудов, среди которых выделяются блюда с сюжетными рисунками, выполненными тонкой гравированной линией, с марганцевой подцветкой. Сосуды данной серии, по мнению докладчика, происходят из малоазийских керамических центров. В каждом из раскопанных кварталов находилась часовня, в квартале X «А» — две. В костнице одной из них лежали обгоревшие костяки, вероятно, останки погибших во время пожара, уничтожившего постройки в кварталах. Исследователь сделал предположение, что пожар распространялся с востока (от Уваровской базилики), поэтому в домах восточной части раскопанных кварталов обнаружен наиболее богатый инвентарь, из домов, расположенных далее к западу, жители успели спасти часть своего имущества. Набор керамики и монеты, относящиеся к XIII в., позволили С. Г. Рыжову предположить, что пожар произошел во время одного из военных набегов на Херсонес во второй половине XIII в. Позднее территория кварталов не застраивалась, более поздних находок в кварталах VIII, IX, X, XII во время раскопок не обнаружено.

Более поздним временем датирован пожар, уничтоживший постройки последнего периода строительства, А. В. Сазанов (Москва) в докладе «Седьмой квартал Херсонеса: хронология позднеантичных и средневековых слоев». Докладчик отметил, что жизнь на территории квартала не замирала на протяжении всего средневековья. Наиболее показательный материал происходит из слоя пожара, который на основании аналогий находкам из хорошо датированных комплексов Мирмекия, Азака и других причерноморских центров, следует отнести к XIV в.

Поздневизантийскому периоду были посвящены два доклада по нумизматике: А. М. Гилевич (Ленинград) «Комплекс монет XIII в. из северного района Херсонеса» и Н. А. Алексеев (Севастополь) «Клад монет из Херсонесской цитадели».

А. М. Гилевич остановилась на анализе монет, выпущенных в XIII в. в Никее и Латинской империи. Они были обнару-

жены во время раскопок экспедиции Государственного Эрмитажа в квартале XX в одном доме. Здесь же встречены были монеты IX—X вв., анонимные монеты с монограммой «ро» — XI—XIII вв., сельджукские — Кая Хосрова I (1204—1210). Новые находки позволили сделать вывод о том, что в XIII в. Херсон имел торговые связи с Малой Азией и Балканами.

Н. А. Алексеенко рассмотрел клад из 33 херсонско-византийских монет с монограммой «ро» и предложил свой вариант датировки отдельных типов этих монет, несколько отличающийся от известного по публикациям В. А. Анохина и И. В. Соколовой.

Л. В. Седикова (Севастополь) в докладе «Раскопки водохранилища в Херсонесе» привела краткую историю раскопок этого комплекса, более подробно остановившись на характеристике материала из засыпи водохранилища, который датируется VIII — первой половиной IX в. Тщательный анализ находок был обусловлен тем, что Н. В. Пятыхшева, изучавшая этот район в 1958—1977 гг., отнесла время строительства бассейна и примыкавших к нему терм к IX в. Новые исследования показали, что дата строительства бассейна должна быть удривнена. Л. В. Седиковой удалось выявить наличие трех строительных периодов, что свидетельствует о длительном функционировании водохранилища, а на основании находок установить, что он был засыпан в IX в., возможно, в связи с перестройкой оборонительных стен.

Подробный анализ хронологии строительства оборонительных стен был сделан И. А. Антоновой («Протейхизма в системе оборонительных сооружений Херсонеса»), заметившей в начале своего доклада, что к засышке водохранилища могла привести регрессия Черного моря в IX в. Отступление грунтовых вод сделало возможным использовать колодцы, экономически более выгодные, по сравнению с большими затратами, которые требовались для поддержания водохранилища на должном санитарном уровне. И. А. Антонова привела материалы, противоречащие ранее принятому времени строительства протейхизмы в V—VI вв. Как показали раскопки докладчицы, передовая стена возводится на рубеже I—II вв. н. э., в V—VI вв. была изменена ее толщина и высота. Протейхизма в средневековый период стала существенным элементом обороны города, а периметр использовался в основном для военных целей, сюда также были выведены магистральные линии водопроводов. Для размещения же беженцев из сел организовывались специальные участки внутри крепости. Сопоставив археологическую ситуацию и сведения письменных источников, докладчица предположила, что Сиагр и Кентенарисий — это башни XXIII и XXII, где выявлены следы ремонта VIII в. (По А. Л. Бертве-Делгарду VIII в. — это башни XVII и XVIII), Красные ворота были расположены у башен XII и XIII, а Мертвые — у башни IV. Доклад А. И. Романчук (Свердловск)

был посвящен анализу находок из комплексов конца VI—XI в., раскопанных в портовом районе, кроме того приводились данные о постройках этого же времени, расположенных на других участках городища. Основной тезис доклада — отсутствие глубокого упадка в рассматриваемый период.

Большой интерес вызвал доклад О. И. Домбровского (Симферополь) «О некоторых итогах изучения мозаик средневекового Херсонеса». Непосредственно у памятников был проделан тщательный стилистический анализ и показаны технологические отличия мозаичных полов, что позволило предложить новые датировки, кардинально отличающиеся от принятых в литературе. Сооружение раннего мозаичного пола в Уваровской базилике исследователь отнес к VII в. Следует отметить, что в докладе А. И. Романчук данная базилика была названа в числе памятников, построенных не ранее начала VII в., так как под одной из ее стен находится колодец с материалами конца VI—начала VII вв. По мнению О. И. Домбровского, поздний (второй) мозаичный пол в базилике был сделан не ранее X в., когда базилика кардинально перестраивается после сильного разрушения. Раскопки Западного загородного храма, предпринятые после снятия мозаики, показали, что во время его строительства в IX в. были перекрыты остатки часовни VI в. В XII, возможно, XIII в. произведена реконструкция находившегося в запущенности храма, в это время в нем и был установлен мозаичный пол.

На анализе градостроительной ситуации остановился Ю. Г. Лосицкий (Киев), сделавший попытку связать периодизацию строительства храмов с историческим рельефом Херсона. По мнению докладчика, первоначально были заняты наиболее высокие участки городской территории (базилика № 36 — Восточная; на холме — № 14), затем возводятся культовые постройки вдоль береговой линии, крестообразные храмы поставлены на наименее выгодных для обзора участках, они относятся к числу наиболее поздних. Осью рельефа являлась главная улица, проложенная по хребту холма, склоны которого спускаются к северному берегу и портовой части городища.

Обзор находок, на основании которых можно составить представление о торговых связях Херсона, был предложен в докладе Л. Г. Колесниковой (Севастополь) «К вопросу о русско-корсунских контактах». Исследовательница на основании ареала однотипных находок (крестов, гребней, цилиндрических замков и амулетов) сделала вывод, что в X в. торговой дорогой стал Днепр, до этой такой роль выполняли Волга и Дон. Наибольшее количество аналогий из Херсонеса находят в слоях и комплексах Восточной Европы XII—XIII вв., но следует отличать, подчеркнула Л. Г. Колесникова, деловую активность и уход населения на юг от военной опасности, в результате чего в Херсонес и могли попадать вещи, известные по раскопкам городов Руси.

Новая интерпретация и датировка давно известных по публикациям источников была предложена в докладах А. Г. Герцена (Симферополь) «К вопросу о территории Херсонской фемы» и Т. А. Матанцевой (Москва) «Реатрибуция христианского надгробия из фондов Херсонесского заповедника — Инв. 30578/16».

Рассматривая пространную редакцию письма Хазарского царя Иосифа, А. Г. Герцен сделал попытку восстановить границы Херсонской фемы, считая, что в письме фиксируется ситуация второй половины IX — начала X в. В этот период на юго-востоке и юге пограничными пунктами хазарского каганата являлись: Саркел, Керчь, Судак, Алушта, Ламбат, Партенит, Алушка, Кут (предположительно отождествил с Эски-Керменом), Мангуп, Алма, Бур-к и Г-рузин, последние два пункта находились в Альминской долине. Таким образом, территория фемы занимала достаточно обширный участок Горного Крыма (до Мангупа и Эски-Кермена), на южном берегу доходила до Алушки-Симеиза. Вдоль линии границы, как предположил докладчик, были расположены крепости, господствующие над горными проходами.

Т. А. Матанцева отметила, что опубликованное М. Шангиным (ВДИ. 1937. № 3) надгробие, найденное в 1928 г. во время раскопок в балке Бермана, на основании которого делался вывод о существовании на Гераклеийском полуострове в XI в. монастыря св. Стефана, было прочитано неверно. Докладчица считает, что надгробие следует датировать XVII—XVIII вв.

Одной из трех надписей, найденных в 1827 г. в Партенитах, посвятил свое

сообщение В. Л. Мыц (Симферополь). В надписи говорилось о восстановлении храма св. Апостолов в 1427 г. Дамианом. Она трактовалась как свидетельство перехода Партенит под власть княжества Феодоро. По мнению В. Л. Мыца, камень с надписью является свидетельством того, что сбор каноникона был прерогативой Готского митрополита; церковные и светские границы в этот период не совпадали, Партениты не входили в состав владений Феодоро, так как здесь находился представитель генуэзцев.

Сравнительная характеристика скальных сооружений Херсонеса и Горного Крыма содержалась в докладе Ю. М. Могаричева (Бахчисарай), отметившего, что среди пещерных сооружений Юго-Западной Таврики нет архитектурных аналогий скальным памятникам Херсонеса за исключением отдельных склепов. Традиция пещерных сооружений в горный Крым проникла через посредство византийских архитекторов и инженеров, выходцев из Малой Азии.

Интерпретацией одной из уникальных находок — бронзовой подвески из раскопок 1980 г. на Эски-Кермене — был посвящен доклад В. Н. Залесской (Ленинград). На подвеске, относящейся ко второй половине X в., изображен редкий иконографический тип Христа-вестника, появление его связано с распространением мистического учения константинопольского теолога Симеона Нового Богослова (949—1022). Подвеска, как считает докладчица, была привезена из Константинополя в Херсон, откуда попала на Эски-Кермен.

А. И. Романчук

ХРОНИКА РАСКОПОК В ХЕРСОНЕСЕ

В сезон 1988 г. на территории Херсонесского городища работало несколько экспедиций, изучавших средневековые слои и комплексы в северном, портовом районах и на участке «Цитадель».

Экспедиция Института археологии АН СССР (А. В. Сазанов) продолжила раскопки квартала VII, на территории которого были выявлены слои середины V — начала VI в., конца VI — начала VII в., IX—X в., XIII—XIV в. К концу VI — началу VII в. относится засыпь цистерны, в которой встречены широко распространенные в Средиземноморском бассейне реберчатые амфоры, с рельефом в виде «набегающей волны», сиро-палестинские и краснолаковые сосуды, датируемые 570—660 гг.

Наиболее выразительными являются строительные остатки XIII—XIV вв. Изучение их показало, что в квартале в данный период были расположены 3 блока усадеб; один из них, находившийся в северо-западной части квартала, включал в свой состав три усадьбы. К нему примыкала базилика, одна из самых поздних среди известных в Херсонесе трехнефных базилик. Время сооружения ее датируется на основании монет

1067—1071 гг., обнаруженных в субструкции под полом храма. В XIII в. базилика прекратила свое функционирование и на месте ее южного нефа была сооружена часовня. Часовня и расположенные в квартале жилые усадьбы погибли в сильном пожаре, который датируется концом XIV в.

Экспедицией Государственного Эрмитажа (Ю. П. Калашник) в южной части квартала XX выявлена усадьба, состоящая из 8 помещений и двора. Наиболее интересные находки были обнаружены в двухэтажном помещении (нижний этаж подвал), которое имело выход на 11-ю поперечную улицу. Здесь встречены: глиняный водолей местной работы, бронзовое кадило-каеца, четыре энколпиона, два реликвария, натальный и votивный кресты, монеты Иоанна III Дуки Ватаца (1222—1254), латинские подражания византийскому чекану (1204—1261), которые датируют находки 20—70-х годов XIII в. Около дома были открыты нижняя часть двухъярусной печи для обжига черепицы и небольшая круглая печь, вероятно, бытового назначения.

Экспедиции Херсонесского заповедника работали в трех районах: в северной